

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.74.86>

Металлические предметы из окрестностей горно-лесного массива Бурабай: предварительная интерпретация

© 2024 г. Мусаева Р.С., Сакенов С.К., Билялова Г.Д.

Keywords: archaeology, Bronze Age, Burabay, chance finds, knife, Petrovka culture, sickle, settlement

Түйін сөздер: археология, қола дәуірі, Бурабай, кездейсоқ табылған заттар, пышақ, петров мәдениеті, орақ, қоныс

Ключевые слова: археология, эпоха бронзы, Бурабай, случайные находки, нож, петровская культура, серп, поселение

Raikhan Mussayeva^{1*}, Sergazy Sakenov¹ and Gulzat Bilyalova¹

^{1*}Corresponding author, Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

ORCID: [0000-0001-6615-9223](https://orcid.org/0000-0001-6615-9223). E-mail: argin_rr@mail.ru

¹PhD, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan

ORCID: [0000-0001-8868-4280](https://orcid.org/0000-0001-8868-4280). E-mail: sergazi_82@mail.ru

¹PhD, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan

ORCID: [0000-0003-1696-6144](https://orcid.org/0000-0003-1696-6144). E-mail: gulzat_84@inbox.ru

Metal objects from the surroundings of the Burabay mountain forest massif: preliminary interpretation

The article introduces random finds from Northern Kazakhstan into scientific circulation. The metal objects (sickle, knives, cast rings) likely originate from the disturbed layers of the Akkain and Karabaur settlements. The authors conducted a morphological-typological characterization, identifying several types of knives, drawing analogies, and proposing a cultural-chronological attribution. Preliminary results indicate that the metal objects are from different time periods and can be dated to the Late Bronze Age. Further research on the discovered items will facilitate the study of the distribution of metal artifacts of the Petrovka culture in the region and the emergence of imports from sources in the East Asian province.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574223.

For citation: Mussayeva, R., Sakenov, S., Bilyalova, G. 2024. Metal objects from the surroundings of the Burabay mountain forest massif: preliminary interpretation. *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 74–86 (in Russian).

DOI: [10.52967/akz2024.3.25.74.86](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.74.86)

**Райхан Серікқызы Мусаева^{1*},
Серғазы Қайырбекұлы Сакенов¹,
Гүлзат Дулатқызы Біләлова¹**

^{1*}корреспондент авторы, ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан

¹PhD, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Астана қ., Қазақстан

¹PhD, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Астана қ., Қазақстан

**Бурабай таулы-орман алқабы
маңынан табылған металл заттар:
алғашқы талдау**

**Райхан Сериковна Мусаева^{1*},
Серғазы Кайырбекович Сакенов¹,
Гүлзат Дулатовна Билялова¹**

^{1*}автор-корреспондент, научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Марғұлана,
г. Алматы, Казахстан

²PhD, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Марғұлана,
г. Астана, Казахстан

³PhD, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Марғұлана,
г. Астана, Казахстан

**Металлические предметы из окрестностей
горно-лесного массива Бурабай:**

предварительная интерпретация

Мақалада Солтүстік Қазақстаннан кездейсоқ табылған олжалар ғылыми айналымға енгізіледі. Металл заттар (орақ, пышақ, құйылған сақиналар) Аққайың мен Қарабауыр қоныстарының бұзылған мәдени қабатынан шыққан болуы мүмкін. Авторлар морфология-типологиялық сипаттама жасады. Пышақтардың бірнеше түрі анықталды, сондай-ақ олардың жақын баламалары таңдалып, мәдени-хронологиялық атрибуциясы ұсынылды. Жүргізілген зерттеудің алдын ала нәтижелері металл заттардың түрлі кезеңде жасалғандығын және олар кейінгі қола дәуірімен мерзімделуі мүмкін екендігін көрсетті. Келешекте табылған заттар жайында зерттеуді жалғастыру аймақта петров мәдениетінің металл артефактілерінің таралуы мен олардың шығысаялық провинцияларға тасымалдануы жайлы мәселелерді жан-жақты зерттеуге мүмкіндік береді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023-2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Мусаева Р.С., Сакенов С.К., Біләлова Г.Д. Бурабай таулы-орман алқабы маңынан табылған металл заттар: алғашқы талдау. *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 3 (25). 74–86-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.74.86](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.74.86)

В статье в научный оборот вводятся случайные находки из Северного Казахстана. Металлические предметы (серп, ножи, цельнолитые кольца), вероятно, происходят из разрушенных слоёв поселений Аккаин и Карабаур. Авторами проведена морфолого-типологическая характеристика, выделены несколько типов ножей, подобраны аналогии и предложена культурно-хронологическая атрибуция. Предварительные результаты показали, что металлические предметы разновременные и могут быть датированы эпохой поздней бронзы. Дальнейшее исследование обнаруженных предметов позволит изучить вопрос о распространении металлических артефактов петровской культуры в регионе и появлении импортов из очагов восточноазиатской провинции.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2023–2024 гг., ИРН BR18574223.

Для цитирования: Мусаева Р.С., Сакенов С.К., Билялова Г.Д. Металлические предметы из окрестностей горно-лесного массива Бурабай: предварительная интерпретация. *Археология Казахстана*. 2024. № 3 (25). С. 74–86. DOI: [10.52967/akz2024.3.25.74.86](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.74.86)

1 Введение (Сакенов С.К., Билялова Г.Д.)

В XX в. в Бурабае исследовано пять могильников фёдоровской культуры: Бурабай, Буйреколь, Кызылтобе, Кумдыколь, Обалы (рис. 1)* (*Иллюстрации к статье подготовлены авторами). По материалам Кызылтобе получены абсолютные датировки методом радиоуглеродного датирования [Сакенов и др. 2021: 215–225]. Два могильника – Жукей I и II – отнесены к саргаринско-алексеевской археологической культуре. Рядом с могильником Бурабай в период его исследования выявлено поселение с жилищами саргаринской культуры. В могильнике Жукей I один из комплексов относится к бегазы-дандыбаевской культуре [Оразбаев 1958: 216–294; Мартынюк, Зданович 1985: 142–152].

В конце 1990-х и в начале 2000-х гг. в регионе проведено несколько археологических разведок, обнаружено 11 памятников энеолита и бронзового века: энеолитическая стоянка Голубой залив, ограда Жанаталап, могильники Акылбай, Жанаталап I, II, Котырколь II, Жукей III, VI, Кызылұйым I, II, ограда Шат VII [Мартынюк, Зданович 1985; Yarygin et al. 2024: 3].

В 2020 г. осуществлён мониторинг археологических памятников в Бурабае и его окрестностях. В районе села Абылайхан обнаружены два могильника – Кызылтобе, Тажегул и поселение Жумакай. Могильник Кызылтобе и поселение Жумакай датированы эпохой бронзы, могильник Тажегул является разновременным (от эпохи ранней бронзы до средних веков). К западу от села Мадениет выявлено поселение бронзового века Аккаин, к востоку от оз. Сауле обнаружены поселение бронзового века и древняя выработка.

В полевом сезоне 2023 г. научными сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана в ходе археологических разведок в окрестностях горно-лесного массива Бурабай выявлены случайные находки – группа предметов № 1 и 2. В первую входят: серп (рис. 2, 1), ножи (рис. 2,

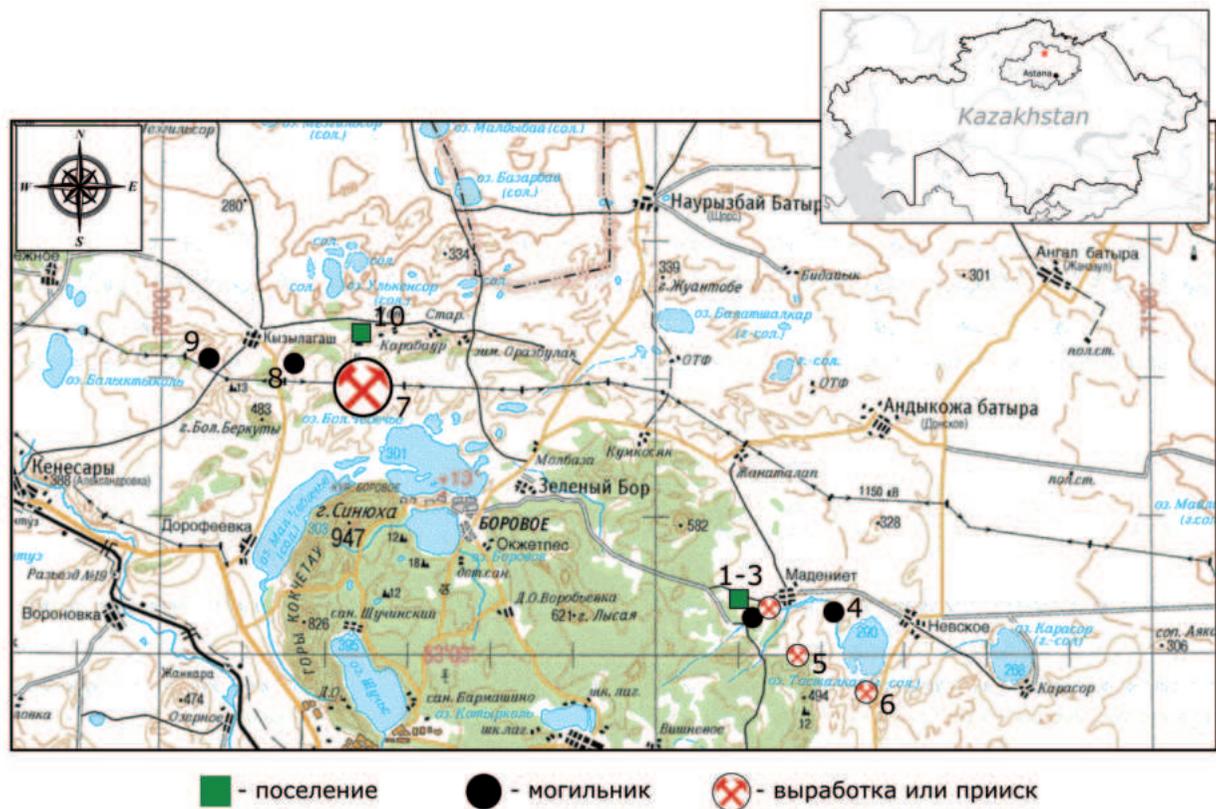

Рис. 1. Карта памятников бронзового века горно-лесного массива Бурабай: 1 – Аккаин; 2 – Обалы; 3 – Бетты-булак; 4 – Мадениет; 5 – Буйрек-коль; 6 – Тасшалкар; 7 – Карабаурский очаг золотодобычи; 8 – Кызылтөбе; 9 – Тажегул; 10 – Карабаур. 1, 10 – поселение; 2, 5, 8, 9 – могильник; 3, 4, 6 – выработка 1-сур. Бурабай таулы-орман алқабының қола дәуірі ескерткіштерінің картасы: 1 – Аққайың; 2 – Обалы; 3 – Беттібұлақ; 4 – Мәдениет; 5 – Бүйреккөл; 6 – Тасшалқар; 7 – Қарабауыр алтын өндіру ошағы; 8 – Қызылтөбе; 9 – Тәжеғұл; 10 – Қарабауыр. 1, 10 – қоныс; 2, 5, 8, 9 – қорым; 3, 4, 6 – қазба

Fig. 1. Map of Bronze Age Sites in the Burabay Mountain-Forest Massif: 1 – Akkain; 2 – Obaly; 3 – Betty-Bulak; 4 – Madeniet; 5 – Buirek-Kol; 6 – Tasshalkar; 7 – Karabaur Gold Extraction Site; 8 – Kyzyltobe; 9 – Tazhegul; 10 – Karabaur. 1, 10 – settlement; 2, 5, 8, 9 – burial ground; 3, 4, 6 – quarry

2–3) и кольца (рис. 2, 4). Коллекция обнаружена недалеко от поселения бронзового века Аккаин, расположенного в 3,3 км на ЗЮЗ от села Мадениет, в 60 км к югу от русла ручья Бетты-булак.

Группа случайных находок металлических предметов № 2 состоит из двух ножей и одного обломка (рис. 3, 1–3). Все предметы найдены возле села Карабаур (Бурабайский р-н, Акмолинская обл.). В 1970-е гг. на территории, где с одной стороны проходила полевая дорога к зимовке Карабаур и одноимённому селу, а с другой – дорога к старому казахскому кладбищу, проводились строительно-дорожные работы по укладке грейдера. Судя по сохранившимся следам, линия грейдера прошла по территории поселения эпохи бронзы, где сейчас фиксируется только несколько жилищных западин вдоль дороги. Случайные находки найдены в старых отвалах, образовавшихся в ходе строительно-дорожных работ.

Цель работы состоит во введении в научный оборот обнаруженных металлических предметов, их культурно-типологическая атрибуция. В настоящий момент выявленные артефакты находятся в

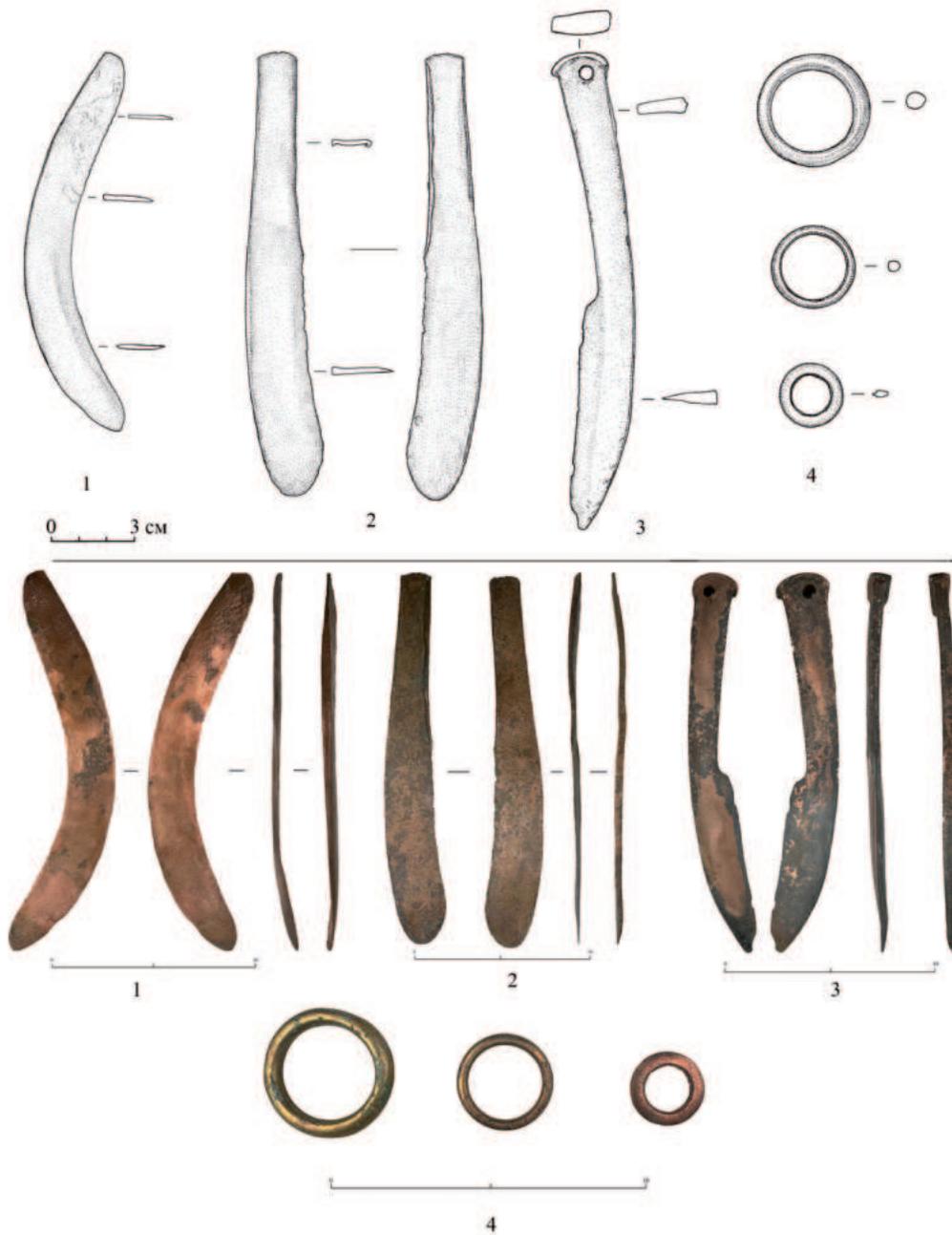

Рис. 2. Случайные находки, группа № 1: 1 – бронзовый серп; 2 – пластинчатый нож;
3 – нож с округлым креплением на рукояти; 4 – цельнолитые металлические кольца

2-сур. Кездейсоқ табылған заттар, № 1 топ: 1 – қола орақ; 2 – пластиналы пышақ;

3 – тұтқасында дөңгелек бекітпесі бар пышақ; 4 – құйылған металл сақиналар

Fig. 2. Chance Finds, Group No. 1: 1 – bronze sickle; 2 – plate knife; 3 – knife with rounded handle fitting;
4 – solid cast metal rings

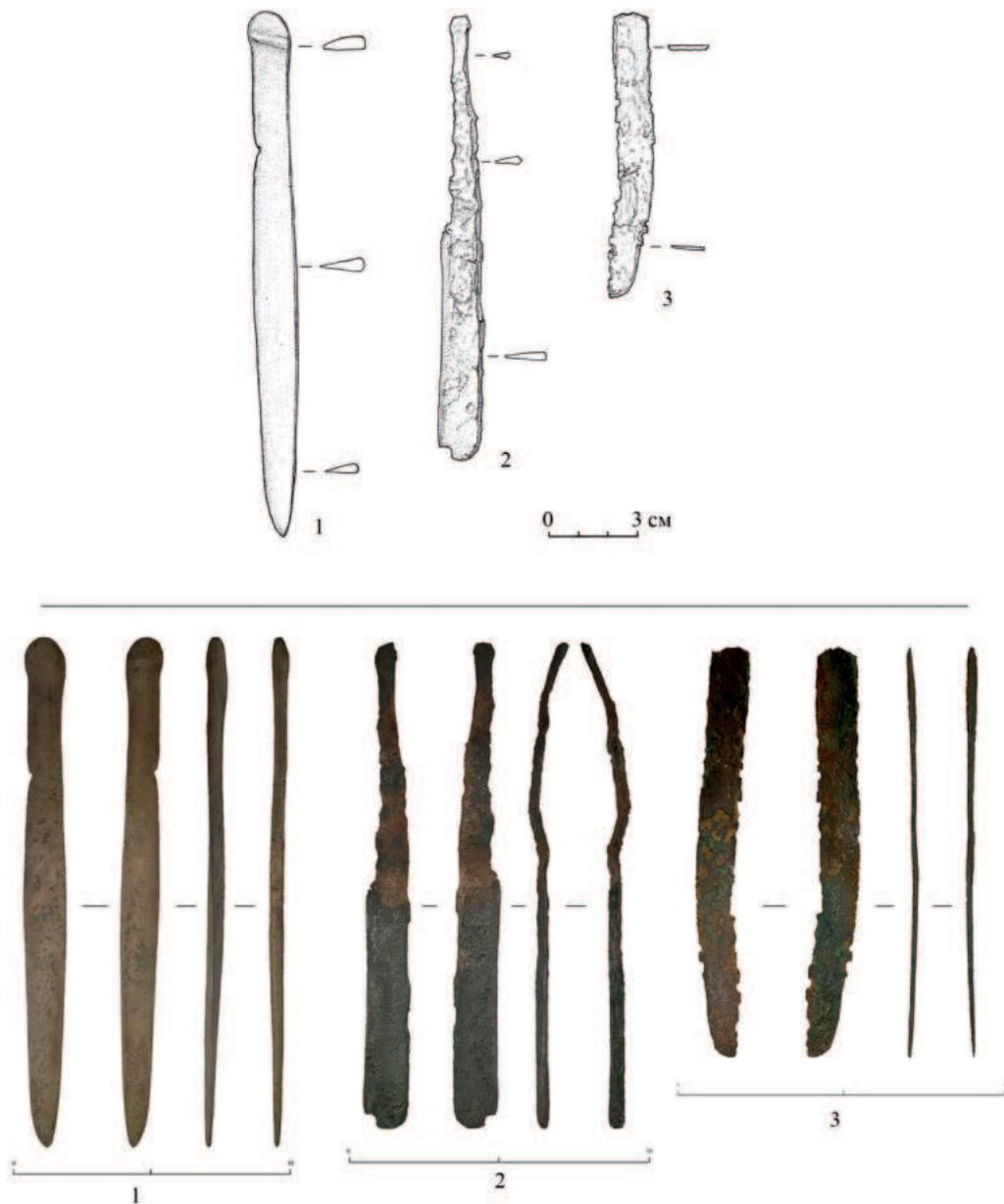

Рис. 3. Случайные находки, группа № 2: 1 – пластинчатый нож; 2 – нож с выделенной рукоятью; 3 – обломок пластинчатого ножа
3-сур. Кездейсоқ табылған заттар, № 2 топ: 1 – пластиналы пышақ; 2 – ерекшеленген сабы бар пышақ; 3 – пластиналы пышақтың сынығы
Fig. 3. Chance Finds, Group No. 2: 1 – plate knife; 2 – knife with defined handle; 3 – fragment of a plate knife

Филиале Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. После проведения лабораторных исследований находки планируется передать в региональный музей.

2 Материал и методы исследования (Мусаева Р.С., Сакенов С.К.)

2.1 Методы исследования

Металлические предметы находились в сильно коррозированном состоянии. Для установления их первоначального облика проведена очистка с применением слабых химических растворов трилона и лимонной кислоты. Коррозированные участки дополнительно очищались мягкой латунной щёткой. После завершения работ сняты замеры артефактов, выполнена фотофиксация и подготовлены рисунки в масштабе 1:1. На следующем этапе дана морфолого-типологическая характеристика.

Для отождествления и определения типа серпа взяты за основу размеры, угол изгиба рабочей части, наличие и характер скрепления с рукоятью. При распределении ножей по типам авторы опирались на типологическое членение, исходя из наличия или отсутствия определённых качественных признаков: присутствие и особенности оформления рукояти (выделенная рукоять или её отсутствие, черенковые или втульчатые), техника изготовления (пластинчатые или литые), форма и сечение лезвия. В результате типизированы серп и ножи. Так как все ножи имели выделенную рукоять, на третьем этапе рассматривались такие признаки, как форма рукояти, способы оформления лезвийной кромки (однолезвийность, двулезвийность, симметричность, асимметричность), наличие или отсутствие ребра жёсткости, перехвата, перекрестья, форма и сечение лезвия, способы оформления навершия рукояти и наличие дополнительных деталей.

Для типологизации колец выделены следующие признаки: техника изготовления (литье, скручивание пластины, ковка), форма и способ применения. Помимо морфолого-типологической характеристики, проведён историографический анализ научной литературы и поиск аналогий в материалах памятников с сопредельных территорий.

2.2 Материал исследования (Мусаева Р.С.)

Металлические предметы из окрестностей горно-лесного массива Бурабай представлены серпом, четырьмя ножами и одним обломком, тремя кольцевидными подвесками.

Группа случайных находок № 1

Металлический серп (рис. 2, 1), пластинчатый, симметричный, с расширением в средней части. Длина предмета 18 см, максимальная ширина 2,2 см. Степень изогнутости рабочей части средняя, оба конца закруглены, сечение клиновидное. Орудие изготовлено из металлической пластины. Данный экземпляр относится к типу В – скобели-струги по классификации Н.А. Аванесовой [Аванесова 1991: 22]. По классификации В.А. Дергачева и В.С. Бочкарева артефакт относится к петровскому типу серпов уральской группы поселений. Само название данного типа отражает культурно-хронологическую атрибуцию изделия. Ближайшие аналогии можно обнаружить среди сходных предметов из материалов поселений Урало-Казахстанского региона [Аванесова 1991: табл. 18, 18, 20; 19, 26, 30, 34; Ankushev et al. 2021: 72, рис. 2, 1; Дергачев, Бочкарев 2002: 38, табл. 33; Евдокимов 1983: 37, рис. 2, 9; Дегтярева 2023: 42, рис. 1, 3, 6, 7; Зданович и др. 1970: 14, рис. 21; Зданович 1988: 168, табл. 10А, 20, 21; Кузьминых и др. 2023: 56, рис. 2, 1–10; Потёмкина 1985: 99, рис. 33, 1; 163, рис. 53, 4].

Металлический нож (рис. 2, 2) пластинчатый, с прямой рукоятью, однолезвийный. Длина орудия 20,5 см, длина рукояти 9,5 см, длина лезвия 11 см, наибольшая ширина лезвия 3 см. Лезвие слабоогнутое, в сечении клиновидное. Конец лезвия закруглён. Нож имеет проковку и утолщение

с обеих сторон. Рукояточная часть выделена путём отгиба части пластины. Такая особенность рукояти позволяет удобно держать предмет в рабочем положении. Нож изготовлен из металлической пластины. Согласно классификации Н.А. Аванесовой, относится к типу А2 – ножи с намечающейся рукоятью [Аванесова 1991: 26]. Подобные пластинчатые ножи были широко распространены на памятниках эпохи бронзы Урало-Казахстанского региона [Аванесова 1991: табл. 30, 1, 2, 31, 1, 7, 9, 11; Зданович и др. 1971: 13, рис. 19, 1, 2; Зданович 1988: рис. 28, 1, табл. 10А, 17; Кузьминых и др. 2023: рис. 2, 11–16; Потёмкина 1985: рис. 33, 2; 48, 6; 51, 4]. Учитывая морфолого-типологические особенности орудия, можно отнести его к петровской культуре.

Металлический нож (рис. 2; 3) с выделенной рукоятью, однолезвийный, с асимметричной конфигурацией лезвия, с округлым креплением на рукояти. Длина орудия 17 см, длина рукояти 9 см, длина лезвия 8 см, наибольшая ширина лезвия 1,7 см, наибольшая ширина рукояти 1,5 см, диаметр крепления 0,5 см. Нож имеет расширяющуюся к навершию рукоять, отделённую от лезвия небольшим уступом. Сечение рукояти подовальной формы. Навершие имеет неправильную форму, вероятно, после литья навершие было закруглено и образовался наплыв металла по бокам. Округлое отверстие смещено к правой стороне, возможно, для правильного распределения веса орудия при подвешивании к элементам одежды. Лезвийная кромка прямая.

Сечение лезвия клиновидное. Нож литой. По классификации Н.А. Аванесовой относится к типу В1 – плоскорукояточные ножи [Аванесова 1991: 28]. Аналогичные Принимая во внимание округлое отверстие на рукояти ножа, наличие уступа при переходе от рукояти к лезвию и оттянутость кончика лезвийной кромки, можно найти аналогии с ранними формами карасукских ножей или с «андроновской» группой по классификации А.В. Полякова [Арсланова 1974; Епимахов 2011: рис. 1, 1; Поляков 2022: рис. 1, 1]. На основании этого датировать артефакт XV–XIII вв. до н.э. [Поляков 2022].

Металлические кольца, цельнолитые (рис. 2, 4). Кольцо № 1 имеет диаметр 2,3 см, толщина изделия 0,5 см, сечение в разрезе овальной формы. Кольцо № 2 диаметром 4 см, толщина изделия – 0,5 см, сечение округлое. Кольцо № 3 диаметром 3 см, ширина – 0,3 см, сечение округлое. Аналогичные предметы обнаружены вкладах металлических предметов из Шамши [Кожамбердиев, Кузьмина 1980: 149, рис. 1, 9-10], у с. Садовое [Кузьмина 1966: табл. XIV, 38], Андреевского [Карабаспакова 2011: 166, табл. 58, 6], на поселениях Кент [Варфоломеев 2017: 57, рис. 6, 7] и Шортанды-Булак [Маргулан 1998: 278]. На основании этого представляется возможность датировать кольца XV–X вв. до н.э.

Группа случайных находок № 2

Металлический нож (рис. 3, 1) с выделенной рукоятью, однолезвийный, с симметричной конфигурацией лезвия. Длина орудия 17,7 см, длина рукояти 4,6 см, длина лезвия 13,1 см, наибольшая ширина лезвия 1,5 см, ширина рукояти 1 см. Нож имеет прямую рукоять, отделённую от лезвия небольшой выемкой, которую можно принять за намечающийся уступ. Рукоять в разрезе клиновидно-скруглённой формы, имеет округлое утолщённое навершие. Лезвийная кромка слабовыгнутая, сечение клиновидное. Нож литой. Необходимо отметить отличие данного артефакта от других ножей этой группы, выраженное более узким, прямым, вытянутым и приострѐнным на конце лезвием и закруглённым и утолщённым завершением рукояти. Этот факт может свидетельствовать о более позднем времени функционирования предмета и усложнения технологических особенностей изготовления. По классификации Н.А. Аванесовой относится к типу В₁ – плоскорукояточные ножи [Аванесова 1991: 28]. Хронологически данный артефакт нужно отнести к эпохе поздней бронзы (XV–X вв. до н.э.) схожестью с ранними формами карасукских [Членова 1972] и бегазинских ножей [Маргулан 1998].

Металлический нож (рис. 3, 2) пластинчатый, однолезвийный, с выделенной рукоятью, с симметричной конфигурацией лезвия. Длина орудия 15 см, длина рукояти 7 см, длина лезвия 8 см, ширина лезвия 1,3 см, наибольшая ширина рукояти 1 см. Нож имеет прямую, сужающуюся к навершию рукоять, отделённую от лезвия небольшим уступом. Возможно, рукоять была шире, чем сохранившаяся её часть. Сечение рукояти клиновидной формы, навершие, вероятно, изначально было подовальной формы. Лезвийная часть прямоугольной формы, сечение в разрезе клиновидное, конец закруглен и обломан. Нож изготовлен из металлической пластины. Орудие сильно деформировано. По классификации Н.А. Аванесовой относится к типу B_2 – черенковые ножи с уступом [Аванесова 1991: 27]. По классификации А.Д. Дегтярёвой и Н.В. Рындиной данное орудие относится к типу I-2 [Дегтярёва, Рындина 2020: 20, рис. 2, 8). Аналогичные орудия встречаются в материалах памятников эпохи бронзы Урало-Казахстанского региона [Аванесова 1991: табл. 30, 3–10; 31, 1, 4, 6–10; Зданович и др. 1971: 13, рис. 19, 1, 2; Зданович 1988: рис. 28, 1; табл. 10А, 17; Кузьминых и др. 2023: рис. 2, 11–16; Потёмкина 1985: рис. 33, 2; 48, 6; 51, 4].

Обломок металлического ножа (рис. 3, 3), пластинчатого, однолезвийного, вероятно, с выделенной рукоятью. Рукоять сломана, сохранилось лишь лезвие. Длина лезвия 9,5 см, ширина 1 см. Лезвие слабовыгнутое, конец заострённо-округлой формы, сечение в разрезе клиновидное. Нож изготовлен из металлической пластины. Данное орудие схоже с предыдущим по морфологическим особенностям лезвия, поэтому может относиться к типу B_2 – черенковые ножи с уступом, как и предыдущий экземпляр [Аванесова 1991: 27]. По классификации А.Д. Дегтярёвой и Н.В. Рындиной данное орудие относится к типу I-2 [Дегтярёва, Рындина 2020: 20, рис. 2, 2].

Учитывая морфолого-типологические особенности двух последних орудий, можно отнести их к петровской культуре.

3 Обсуждение (Мусаева Р.С., Сакенов С.К.)

Серп (рис. 2, 1), найденный близ поселения Аккаин, изготовлен из металлической пластины. Артефакты такого типа известны как скобели-струги, отличающиеся от иных серповидных орудий зауженным концом рабочей части и симметричностью самого предмета [Аванесова 1991: 21]. Вероятно, подобные артефакты предназначались для заготовки кормов для животных [Епимахов 2012: 219]. Однако, по мнению К.В. Сальникова, они могли использоваться в качестве скобелей для выделки кожи и обработки дерева [Кузьминых и др. 2023: 56]. Учитывая закруглённость обоих концов, удобного захвата артефакта обеими руками для выполнения действий, требующих чрезмерных усилий, можно предположить, что данное орудие использовалось для выделки кожи и деревообработки.

Следующая группа предметов – ножи, которые разделены на две группы, исходя из их морфолого-типологической характеристики. В первую группу вошли артефакты, выполненные из металлических пластин. По мнению Н.А. Аванесовой, такие предметы изготавливали из удлинённой, тщательно прокованной литой пластины. Лезвия формировали, расплющивая и вытягивая пластину, рукоять в этом случае притуплялась, спинка выравнивалась [Аванесова 1991: 26]. Исследователь также указывает, что в алакульское время рукоять закреплялась сужением, образуя желобок. Именно такие желобки имеет нож, обнаруженный близ поселения Аккаин (рис. 2, 2). Подобные ножи были универсальными за счёт широкой лезвийной кромки, удобной ручки и небольшого веса. По мнению А.Д. Дегтярёвой и Н.В. Рындиной, подобные орудия могли использоваться в качестве режущего инструмента для разделки и обработки туш животных, рыбы, распиливания волокнистых материалов. Авторы также предполагают, что подобный артефакт могли применять в качестве серповидного орудия для заготовки кормов для животных [Дегтярёва, Рындина 2020: 20].

Следующие предметы более сложные по способу изготовления и оформлению рукояти и рабочей части. Два деформированных ножа, обнаруженных у поселения Карабаур (рис. 3, 2, 3), изготовлены из тонкой металлической пластины и имеют одинаковую конфигурацию лезвийной кромки и, вероятно, рукояти. От предыдущего орудия их отличает наличие чётко выраженного уступа и черенка. Тонкость металла, лёгкий вес могут указывать на применимость данных предметов для резки мягких природных материалов или выполнения аккуратных надрезов/срезов. Возможно, они использовались для отделения шкуры и сухожилий.

Последние два ножа отличаются от предыдущих тем, что были изготовлены путём литья в закрытых формах. На это указывают чёткие линии с обеих сторон предметов, толщина и тщательность отделки. Оба орудия имеют выделенную прямую рукоять.

Первый нож обнаружен близ поселения Карабаур. С предыдущими орудиями его сближает наличие уступа в виде небольшого углубления. На вершини имеется наплыв металла, оформленный в виде упора. Н.А. Аванесова указывает на наличие подобных наплывов, образовавшихся в результате литья, характерных для данного типа ножей. По мнению исследователя, они устранялись путем кузнечной доработки, направленной на изменение формы литой заготовки [Аванесова 1991: 27]. Данный артефакт мог использоваться для разделки мяса, так как короткая рукоять удобна при совершении действий в направлении «на себя».

Следующий нож из группы случайных находок близ поселения Аккаин также относится к литым ножам с выделенной рукоятью. От всех орудий его отличает наличие крепления для подвешивания, оттянутость окончания лезвийной кромки и дугообразное оформление рукояти, что, в свою очередь, делает его схожим с карасукскими ножами, которые описывались выше. Наличие подобных ножей, по мнению исследователей, может указывать на восточные корни классических карасукских ножей [Аванесова 1991: 28; Епимахов 2011: 16; Поляков 2022: 158]. Среди всех орудий данный артефакт наиболее комфортно располагался в руке. Его удобно держать и в то же время вес орудия распределялся равномерно, не перегружая кисть. Вероятно, предмет использовался как для разделки мяса, так и в других хозяйственных целях. Необходимо отметить, что в изучаемом регионе собрана солидная коллекция бронзовых предметов и орудий труда, отнесённых к категории случайных находок, происходящих, вероятно, из слоёв разрушенных поселений эпохи бронзы [Ярыгин, Сакенов 2023: 891].

Последние предметы – металлические кольца, обнаруженные близ поселения Аккаин. Все три предмета цельнолитые, различаются диаметром. Отсутствие археологического контекста затрудняет функциональное определение данных предметов. Исследователи, обнаружившие аналогичные предметы, склоняются к мысли, что кольца могли быть частью конской упряжи [Кожамбердиев, Кузьмина 1980: 149, рис. 1, 9-10; Кузьмина 1966: табл. XIV, 38; Карабаспакова 2011: 166; Варфоломеев 2017: 57]. А.Х. Маргулан по материалам поселения Шортанды-Булак, предположил, что подобный артефакт мог служить в качестве орудия для смягчения и обработки сыромятного ремня [Маргулан 1998: 278, рис. 127, 13].

4 Результаты (Сакенов С.К., Мусаева Р.С., Билялова Г.Д.)

Анализируя металлические предметы, обнаруженные в окрестностях горно-лесного массива Бурабай, необходимо в первую очередь учитывать то, что все они лишены археологического контекста и являются случайными. Принадлежность данных артефактов к разрушенному культурному слою поселений эпохи бронзы Аккаин и Карабаур возможно допустить с некоторой осторожностью. Несмотря на факт их нахождения вблизи данных памятников, культурно-хронологическая интерпретация затруднена. Широкий диапазон аналогичных предметов, происходящих из памятников Южного Урала и Казахстана, может свидетельствовать об использовании их в быту в эпоху поздней бронзы.

На данном уровне исследования, согласно результатам сравнительного анализа, аналогии и типологии, авторы работы предварительно обозначили хронологию и распространение вышеприведённых предметов. На территории Северного Казахстана традиция изготовления и широкое распространение пластинчатых ножей и серпов характерны для петровской археологической культуры. Здесь необходимо отметить, что в современной историографии памятники и время существования петровской археологической культуры могут обозначаться разными терминами, такими как «раннеалакульский», «позднесинташтинский» и «кулевчинский» [Ткачев 2007: 325; Виноградов 1982; 2011: 103].

Наибольший интерес представляет факт нахождения предметов петровской культуры (рис. 2, 1, 2; рис. 3, 2, 3), артефактов, относящихся к культурам поздних этапов эпохи бронзы (рис. 2, 4, рис. 3, 1) и ножа карасукского типа (рис. 2, 3) в рамках двух групп случайных находок. Данное обстоятельство демонстрирует перспективность исследования памятников, в разрушенных слоях которых были обнаружены металлические предметы, включения их в базу данных разновременных памятников эпохи бронзы и изучения вопроса появления на данной территории импортных предметов карасукской культуры.

5 Заключение (Сакенов С.К., Мусаева Р.С.)

Предварительные итоги интерпретации случайных находок, обнаруженных на территории горно-лесного массива Бурабай, показали, что металлические предметы, судя по формально-технологическим признакам, скорее всего, оставлены представителями эпохи поздней бронзы. Материалы обеих групп – разновременные и могут быть отнесены к петровской археологической культуре и датироваться XVIII в. до н.э. (рис. 2, 1, 2; 3, 2, 3) и археологическим культурам периода конца позднебронзового времени, который включает XV–X вв. до н.э. (рис. 2, 3, 4; 3, 1). Материалы указанных комплексов демонстрируют развитие двух хозяйственных направлений – скотоводства и металлургии.

Горное дело и металлургия Казахстана в эпоху бронзы рассматриваются в рамках общей системы производства Казахской горно-металлургической области Западноазиатской (Евразийской) металлургической провинции, время функционирования которой охватывало II тыс. до н.э. до рубежа II–I тыс. до н.э. [Черных 2013: 219; Chernykh 2014]. Придерживаясь принципов систематизации, разработанных Е.Н. Черных и С.А. Берденовым, в рамках этой области было выделено шесть горно-металлургических центров. Обозначенная территория входит в состав Кокшетауского горно-металлургического центра [Берденов 1998: 181]. Обнаружение на данной территории ножей карасукского импорта может свидетельствовать о контактах его населения с представителями Восточноазиатской металлургической провинции. Изучение данного вопроса возможно на основе запланированных работ по изучению химического состава металлических предметов обеих групп. Кроме того, это позволит сделать выводы о технологии изготовления артефактов и скорректировать их культурно-хронологическую атрибуцию.

Найденные предметы нуждаются в дальнейшей интерпретации, проведению трасологических и экспериментальных исследований. Однако без проведения полевых исследований в местах их обнаружения учёные могут потерять ценную информацию о хозяйственно-культурном типе носителей культурно-хронологической атрибуции данных артефактов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: ФАН, 1991. 200 с.
- 2 Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII-VII вв. до н.э. из восточного Казахстана // В глубь веков. Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука Каз.СССР, 1974. С. 46-59.

- 3 Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. З. Самашев. Вып. 2. Алматы; М.: ГЫЛЫМ, 1998. С. 180–190.
- 4 Варфоломеев В., Ломан В., Евдокимов В. Кент – город бронзового века в центре казахских степей / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. 11. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. 338 с.
- 5 Виноградов Н.Б. Кулевчи III – памятник петровского типа в Южном Зауралье // КСИА. 1982. № 169. С. 94–99.
- 6 Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э.: (Памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
- 7 Дегтярёва А.Д. Технология изготовления серпов и ножей петровской культуры Южного Зауралья (по результатам металлографического анализа) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 39–52.
- 8 Дегтярева А.Д., Рындина Н.В. Ножи петровской культуры Южного Зауралья: морфолого-типологическая характеристика // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 17–34.
- 9 Дергачев В.А., Бочкарев В.С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы / Отв. ред. В.М. Массон. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2002. 348 с.
- 10 Евдокимов В.В. Хронология и периодизация памятников эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та (подготовлен Челябинским ун-том), 1983. С. 35–47.
- 11 Епимахов А.В. Однолезвийные ножи бронзового века из бассейна р. Уй (Южное Зауралье) // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Соц.-гум. науки». 2011. Вып. 17. С. 15–17.
- 12 Епимахов А.В. О серпах, колодцах и земледелии бронзового века // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 215–221.
- 13 Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. 177 с.
- 14 Зданович Г.Б., Зайберт В.Ф., Зданович С.Я. Отчет. Полевые исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1970 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1171.
- 15 Зданович Г.Б., Зайберт В.Ф. и др. Отчет о полевых исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1971 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 1226.
- 16 Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. Алматы: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. 220 с.
- 17 Кожамбердиев И., Кузьмина Е.Е. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // СА. 1980. № 4. С. 140–153.
- 18 Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. САИ. Вып. В.4-9. М.: АН СССР, 1966. 150 с.
- 19 Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д., Орловская Л.Б., Виноградов Н.Б. Орудийный комплекс из цветного металла петровской культуры Северного Казахстана: морфолого-типологическая характеристика // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 53–67.
- 20 Маргулан А.Х. Сочинения: в 14 т. Т. 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана / Сост. Д.А. Маргулан, Д. Маргулан. Алматы: Атамура, 1998. 400 с.
- 21 Мартынюк О.И., Зданович С.Я. Погребальные памятники позднего бронзового века в Кокчетавской области // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1985. С. 142–152.
- 22 Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. V. С. 216–294.
- 23 Поляков А.В. К вопросу о классификации и хронологии бронзовых ножей периода поздней бронзы Минусинских котловин // Археологические вести. 2022. № 34. С. 147–162.
- 24 Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 375 с.
- 25 Сакенов С.К., Ярыгин С.А., Ильдеряков Н.Н. Новые памятники федоровской культуры из Бурабая // Маргулановские чтения–2021 / Гл. ред. А. Онгар. В 3-х т. Т. 1. Алматы: ИА КН МОН РК, 2021. С. 215–225.
- 26 Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актюбинский обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.
- 27 Черных Е.Н. Культуры кочевников в мегаструктуре Евразийского мира. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2013. 368 с.
- 28 Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи / МИА. 1972. № 182. 248 с.

- 29 Ярыгин С., Сакенов С. Случайные находки эпохи бронзы из Бурабая // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2023. Т. 10. № 4. С. 885–894. URL: <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/867> (дата обращения: 01.09.2024).
- 30 *Ankushev M., Blinov I., Alaeva I., Vinogradov N., Petrov F.N., Ankusheva P.* Mineral inclusions in the late bronze age metal objects of Southern Transurals // *Mineralogy*. 2021. Т. 7 № 4. Pp. 2–84.
- 31 *Chernykh E.N.* Metallurgical Provinces of Eurasia in the Early Metal Age: Problems of Interrelation // *ISIJ International*. 2014. Vol. 54. № 5. Pp. 1002–1009.
- 32 *Yarygin S., Tavukçu Z.A., Sakenov S.* Megalithic structure from Burabay: Gold mining and cult communities of the Late Bronze Age of Northern Kazakhstan // *Archaeological Research in Asia*. 2024. Vol. 39. Pp. 3-4.

REFERENCES

- 1 Avanesova, N. A. 1991. *Kultura pastusheskih plemen epohi bronzy aziatskoy chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam)* (Culture of pastoral tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (based on the metal products). Tashkent: “FAN” Publ. (in Russian).
- 2 Arslanova, F. K. 1974. In: Akishev, K. A. (ed.). *V glub vekov (Into the depths of centuries)*. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 46-59 (in Russian).
- 3 Berdenov, S. A. 1998. In: Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstana (Issues of Kazakhstan Archaeology)*, 2, 180-190 (in Russian).
- 4 Varfolomeev, V., Loman, V., Evdokimov, V. 2017. *Kent – gorod bronzovogo veka v tsentre kazahskikh stepey (Kent is a Bronze Age city in the center of the Kazakh steppes)*. Astana: Kazakh scientific-research Culture Institute (in Russian).
- 5 Vinogradov, N. B. 1982. In: *KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 169, 94-99 (in Russian).
- 6 Vinogradov, N. B. 2011. *Stepi Yuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e.: (Pamyatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa) (Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the 1st millennium BC: (Monuments of the Sintashta and Petrovsky types)*. Chelyabinsk: “Abris” Publ. (in Russian).
- 7 Degtyareva, A. D. 2023. In: *Vestnik Arheologii, Anthropologii i Ethnographii*, 4 (63), 39-52 (in Russian).
- 8 Degtyareva, A. D., Ryndina, N. V. 2020. In: *Vestnik Arheologii, Anthropologii i Ethnographii*, 3 (50), 17-34 (in Russian).
- 9 Dergachev, V. A., Bochkarev, V. S. 2002. *Metallicheskie serpy pozdney bronzy Vostochnoy Evropy (Metal sickles of late bronze of Eastern Europe)*. Chisinau: Higher School of Anthropology (in Russian).
- 10 Evdokimov, V. V. 1983. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyi vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve)*, 35-47 (in Russian).
- 11 Epimakhov, A. V. 2011. In: *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsialno-gumanitarnye nauki» (Bulletin of South Ural State University. The series “Social and Humanitarian Sciences”)*, 17, 15-17 (in Russian).
- 12 Epimakhov, A. V. 2012. In: *Russian Archaeological Yearbook*, 2, 215-221 (in Russian).
- 13 Zdanovich, G. B. 1988. *Bronzovyi vek Uralo-Kazahstanskih stepey (osnovy periodizatsii) (The Bronze Age of the Ural-Kazakh steppes (fundamentals of periodization)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).
- 14 Zdanovich, G. B., Zaibert, V. F., Zdanovich, S. Y. 1970. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 1171 (in Russian).
- 15 Zdanovich, G. B., Zaibert, V. F. et al. 1971. In: *Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D. 1226 (in Russian).
- 16 Karabaspakova, K. M. 2011. *Jetyssu i Yuzhnyi Kazahstan v epohu bronzy (Jetyssu and Southern Kazakhstan in the Bronze Age)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; “Begazy-Tasmola” (in Russian).
- 17 Kozhamberdyev, I., Kuzmina, E. E., 1980. In: *Sovetskaya arkheologia (Soviet Archaeology)*, 4, 140-153 (in Russian).
- 18 Kuzmina, E. E., 1966. *Metallicheskie izdeliya eneolita i bronzovogo veka v Sredney Azii (Metal products of the Paleolithic and Bronze Age in Central Asia)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 19 Kuzminykh, S. V., Degtyareva, A. D., Orlovskaya, L. B., Vinogradov, N. B. 2023. In: *Vestnik Arheologii, Anthropologii i Ethnographii*, 4 (63), 53-67 (in Russian).
- 20 Margulan, A. K. 1998. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana. Sobranie sochineniy (Begazy-Dandybaev culture of Central Kazakhstan. Collected works)*. In 14 vol. Vol. 1. Almaty: “Atamura” Publ. (in Russian).
- 21 Martynyuk, O. I., Zdanovich, S. Y. 1985. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyi vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 142-152 (in Russian).

- 22 Orazbayev, A. M. 1958. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnologii KazSSR ((Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, vol. V. Archaeology, 216-294 (in Russian).
- 23 Polyakov, A. V. 2022. In: *Arheologicheskie vesti (Archaeological news)*, 34, 147-162 (in Russian).
- 24 Potemkina, T. M. 1985. *Bronzovyi vek lesostepnogo Pritobol'ya (The Bronze Age of the Forest-Steppe Tobol)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 25 Sakenov, S. K., Yarygin, S. A., Ilderyakov, N. N. 2021. In: Onggaruly, A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2021 (Margulan readings–2021)*. In 3 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 215-225 (in Russian).
- 26 Tkachyov, V. V. 2007. *Stepi Yuzhnogo Priuraliya i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epoch sredney i pozdney bronzy (Steppes of the Southern Urals and Western Kazakhstan at the turn of the Middle and Late Bronze Ages)*. Aktobe: Aktobe regional Center of history, ethnography and archaeology (in Russian).
- 27 Chernykh, E. N., 2013. *Kultury nomadov v megastrukture Evraziyskogo mira (Nomadic cultures in the megastructure of the Eurasian World)*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: "Yazyki slavyanskoy kultury" Publ. (in Russian).
- 28 Chlenova, N. L. 1972. *Khronologiya pamyatnikov karasukskoy epohi (Chronology of monuments of the Karasuk epoch)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 29 Yarygin, S., Sakenov, S. 2023. In: *edu.e-history.kz.*, vol. 10, no. 4, 885–894. URL: <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/867> (accessed 01.09.2024) (in Russian).
- 30 Ankushev, M., Blinov, I., Alaeva, I., Vinogradov, N., Petrov, F. N., Ankusheva, P. 2021. In: *Mineralogy*, 4, 2–84 (in English).
- 31 Chernykh, E. N. 2014. In: *ISIJ International*, 54, no. 5, 1002–1009 (in English).
- 32 Yarygin, S., Tavukçu, Z. A., Sakenov, S. 2024. In: *Archaeological Research in Asia*, 39, 3-4 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 04.09.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 12.09.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 18.09.2024.

